

ПОЭЗИЯ ПРОЗЫ

Имя Веры Федоровны Пановой — замечательной писательницы, автора талантливых произведений, хорошо знакомо миллионам людей. Ее повести, романы и пьесы стали заметным явлением в советской литературе.

Широкая известность к Пановой пришла сразу же после войны, когда появились в печати «Спутники» — яркая и волнующая повесть, с большой художественной силой показавшая будни тружеников санитарного поезда. Затем каждое новое творение Пановой завоевывало симпатии читателей. Успех был обусловлен тем, что в своих произведениях писательница поднимала важные вопросы жизни нашего общества, сосредоточивая свое внимание на нравственных проблемах, имеющих первостепенное значение для духовного роста советского человека. В самом деле, возьмем ли мы «Кружилиху» или «Времена года», мы встретимся с нашими современниками, ведущими борьбу за торжество справедливости, за утверждение общественной морали, без которой немисливо поступательное движение. То же можно сказать и о ее пьесах — «Проводы белых ночей», «Как поживаешь, парень?», «Еще не вечер», «Сколько лет, сколько зим», поставленных в ведущих театрах страны. И в кинодраматургии Панова оставалась верной гражданским устремлениям, которыми пронизано все ее творчество. Сколько интересных фильмов поставлено по ее сценариям! Здесь и «Евдокия», и «Вступление», и «Рано утром», и «Рабочий поселок»...

О времени и о себе Вера Панова рассказала в ряде автобиографических заметок, в мемуарном сочинении «О моей жизни, книгах и читателях». В них много места отведено Ростову, в котором она родилась в 1905 году и рано начала трудовую деятельность. Семнадцатилетней девушкой Панова пришла в редакцию газеты «Трудовой Дон». У нее были хорошие учителя. Среди них — Н. Погодин, который в дальнейшем, оценивая пьесу «Девочки», прозорливо заметил: «Вера Панова — поэт простых, обыванных людей. Поэт, а не бытописатель, что очень различно».

В юности она писала стихи, которые и привели ее на заседания РАППа. Здесь Панова встречалась с В. Киршоном, А. Фадеевым, со своими сверстниками Г. Капем, В. Жамом, Л. Орловой, Е. Ширман, Е. Безбородовым и другими. Долгие годы ее судьба была тесно связана с журналистикой.

Панова печаталась во всех ростовских периодических изданиях — «Трудовом Доне», «Советском Юге», «Молоте», «Молодежи Дона», «Большевистской смене», «Колхозной правде», «Ленинских внучатах», «Горне», «Костре», «Октябреньке», «Сталинских внучатах»...

Помещала в них статьи, корреспонденции, зарисовки, очерки, рассказы и даже небольшие повести.

В 1933 году ее пьеса «Весна» была поставлена Ростовским театром рабочей молодежи. Появились хвалебные отзывы. Но это не вскружило ей голову. Она смогла трезво оценить в целом слабую вещь. В последующем Панова никогда не ставила «Весну» в ряд своих драматургических произведений, оставив для нее скромное место в своих мемуарах. Это умение чистосердечно признаваться в своих неудачах, критиковать себя беспощадно было ей свойственно всегда. Уже известной писательницей она мужественно писала о недостатках своей повести «Ясный берег». Ею владело неистребимое чувство неудовлетворенности сделанным, и поэтому она нередко прибегала к переделкам уже напечатанных вещей, все время улучшая их.

По памятным местам города

Мне довелось знать Веру Федоровну ряд лет, когда она еще не стала профессиональным литератором, но была известной в Ростове журналисткой. Ее интересовало буквально все — от пионера, только надевшего красный галстук, до старого большевика, прошедшего через царские тюрьмы, ссылку и каторгу; от фабзайчонка, впервые ударившего молотком по зубилу, до потомственного пролетария, золотые руки которого умели делать все со спорковкой волшебника. С какой любовью, преклонением перед мастерством рабочих людей она показывала душевные качества человека труда, его нравственные черты! Рабочие, комсомольские работники, пионеры... Да разве перечислить всех, о ком Панова писала легко и свободно, со знанием дела. И это придавало ее очеркам особую убедительность, доверительность интонации и неподдельную искренность.

Я всегда поражался ее удивительной работоспособности. Она могла трудиться в любых условиях. Повседневный, напряженный труд — с самого раннего утра до позднего вечера — не старил ее, а напротив, придавал ей новые силы. Вера Федоровна была красивой молодой женщиной, стройной, изящной. В ее глазах светилась доброта. И на помощь она всегда приходила сама, не дожидаясь, чтобы позвали.

Когда я впервые ее увидел, ей не было еще и двадцати пяти. Для нас, детковцев крепкой пионерской газеты «Ленинские внучата», где она тогда работала, Вера Федоровна была не только взрослым, умуд-

ренным жизнью человеком, но и старшим товарищем, всегда доброжелательным, умеющим вовремя очутиться рядом, подсказать тему или выбрать отряд, о котором следует написать.

Она была, что называется, «легка на подъем». Вряд ли в Ростове найдется такое предприятие, на котором ей не пришлось побывать, независимо от того, большое оно или маленькое, табачная ли это фабрика ДГТФ имени Розы Люксембург или гвоздильный завод, знаменитые Ленмастерские или картонажная фабрика, гигант Ростсельмаш или артель по гошиванию головных уборов. Она бывала на заводах и фабриках, в школах и пионерских отрядах не по воле случая, а по неистребимой журналистской жажде все видеть своими глазами, целиком погрузиться в тот мир, который станет объектом ее изображения.

В ростовский период жизни Панову знали по ее псевдониму Вера Вельтман. Иногда она подписывала свои материалы фамилией В. Старосельская. Порой ограничивалась только инициалами. Но и без подписи читатель легко узнавал автора, потому что за годы у нее выработался свой стиль, который не спутаешь ни с чьим другим.

Ее очерки вызывали живой интерес, споры. И отбоя не было от редакторов ростовских газет, обращавшихся к ней с просьбой выступить в их печатном органе. Она охотно соглашалась, потому что это давало ей возможность лишний раз окупиться в жизнь, узнать еще нечто, неизвестное ей.

По-разному приходят люди к писательству. Одни становятся авторами книг в зрелом возрасте, в ранние свои годы даже не помышляя о том, что литература станет главным делом их жизни. Панова — из тех одаренных натур, кто рано ощутил свое призвание. Еще в отрочестве она решила стать писательницей и шла к этой цели не самым легким путем. Она заняла заметное место в ряду видных мастеров советской литературы. Созданным ею произведениям уготована добрая судьба, долгая жизнь. Ее творчеству посвящены статьи, книги, диссертации. О ней писали такие знатоки человеческого слова, как А. Фадеев, К. Симонов, М. Шагинян, Н. Погодин, Ю. Юзовский, Луи Арагон...

Произведения Пановой удостоены высоких наград. Ее книги хорошо знают трудовые люди на всех континентах. С чувством глубокого уважения и признательности к Вере Федоровне Пановой относятся и ее земляки. В Ростове, на доме № 7 по Первой линии, в котором писательница жила с 1915 по 1932 год, установлена мемориальная доска.

И. ГЕГУЗИН.

Член совета городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

№ 5 май 1982

Ростов на Дону